

«Всегда радуйтесь, непрестанно молитесь, за все благодарите.»

(1 Фес. 5: 16–18)

По благословению настоятеля храма протоиерея Алексея Ширяева

Тронцкий Листок

храма Святой Живоначальной Троицы д.Иссад

выпуск 6 (35)

июнь 2015

Ежемесячное издание

В этом выпуске:

Догматы Православной Церкви. Символ Веры. Толкование.....	1
Малые слова Православного Богослужения. Катавасия.....	2
Третье обретение главы Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.....	3
Чинопоследование Божественной Литургии. Литургия верных (продолж.).....	4
Память св.вмч. Феодора Стратилата.....	8
Апостолы Христовы (продолжение). Апостол Иаков Зеведеев.....	9
Заповеди Церковные (начало).....	10
Страница настоятеля.....	11
Новости нашего прихода.....	11

Крестный ход

Ветер бьет и дождик плещет,
Крестный ход в моем народе.
Мы идем – и ад трепещет.
Мы солдаты. Мы в походе.
Исстрадавшейся, болящей,
Но сияющей в зените
Нет России уходящей,
Русь идущая – взгляните!
Никакого с нею сладу.
Сквозь эпох крутые ветры
Русь идет – и страшно аду,
Потому что мы бессмертны.
Через слезы, через муки –
К славе, к радости небесной.
Тверже, дети! Ближе, внуки! –
Русь идет дорогой тесной!
И ни ложью, и ни златом
Не осилить волю эту,
Если вместе, если рядом –
К правде, совести и свету!

Николай Рачков

Догматы Православной Церкви Символ Веры. Толкование

Вера есть уповаемых извещение, вещей обличение невидимых; вера есть не что иное, как только веровать в то, чего не видим.

Членов веры, составленных на Соборах, бывших в Никее и в Константинополе, двенадцать, а именно:

1. Верую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым.

Из сего члена следующее выводится учение. Бог есть Существо самобытное и вина всех вещей: самобытное, то есть ни от чего другого бытия не имеющее и никем не сотворенное, а прочим всем вещам бытие и пребывание дарующее. В Боге одно существо и естество, а Лиц три: Отец, Сын, Дух Святой; но сии три едино суть. И в сей Троице Святой нет первого или последнего, нет большего или меньшего, но цельны три Лица, соприисносущны Себе и равны, чего ради веровать должно, что есть Троица во единстве и единство в Троице.

В сей Троице Святой славимый Бог есть Дух невещественный и никаким чувствам нашим не подлежащий. А потому не надо так неразумно думать, будто бы Бог составу человеческому подобен, и будто бы имеет голову, бороду, руки и ноги. Он есть весь глава, ибо всему есть начало; весь око, ибо все видит; весь ухо, ибо все слышит; весь рука, ибо все содержит; весь нога, ибо везде есть. Он есть Премудрый, проникающий в настоящее и будущее, в ангельские и человеческие тайные мысли, разумевая помышления издалеца; Преблагий, в святости Своей непостижимый и неизменный; Всемогущий, толикий мир из ничего, да еще единым словом создавший; все совершенства, какие только есть добро, в Себе имеющий. Означенное Божие свойство, то есть всемогущество, под именем Вседержителя в сем члене положено потому, что никакое создание всемогущим назваться не может. И сие всемогущество Божие должно разуметь в совершенстве, исключая всякое немогущество, например: Бог не может быть зол или лгать.

Называется же Бог Творцом потому, что единым Своим Божественным словом в шесть дней сотворил все видимое, то есть небо, землю, море, воздух, деревья, животных и человека по плоти, а также и невидимое, то есть ангелов и душу.

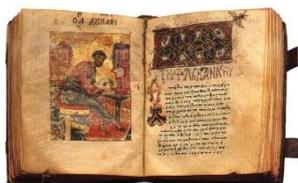
Человека же Бог сотворил так: персть взял от земли, создал его и вдунул в лице его дыхание жизни; создал же его для Своего прославления и наследия вечной жизни, начертав в душе его образ и подобие Свое, дав ему бессмертие, которое он погубил грехом своим чрез преступление заповеди Божией вкушением от заповеданного древа из желания быть самому Богом. И так сделался он весь тленен, телом подвержен трудам, болезням и временной смерти, а душою сделался зол и ко греху преклонен. По естеству стал он вечной погибели достоин, будучи осужден праведным гневом Божиим на бесконечное мучение, посему и все его потомки, как все греху тому причастные, подлежать стали.

Хотя Бог, как всеведущий, и знал, что сей человек, то есть Адам, совершит, однако для того сотворил его, что не хотел, чтобы грех человеческий победил Его благодать и человеколюбие и чтобы было бы препятствие воле Его. А кроме того, прежде нежели быть солнцу, определил Бог Отец Сына Своего послать в мир, чтобы Тот кровию Своею очистил грех и примирил человека с Ним. О сем и Адам знал чрез объявление обещанного Семени.

Под именем невидимых разумеются ангелы. Из них одни добрые, а другие злые своим собственным хотением. Благих ангелов бесчисленное множество: только они разделяются на девять ликов, а эти девять на три чина. В первом: престолы, херувимы, серафимы; во втором: власти господства, силы; в третьем: ангелы, архангелы, начальства.

Святитель Димитрий Ростовский

(продолжение в следующем выпуске)

Малые слова православного богослужения

«Хвалите Бго, солнце и луна, хвалите Бго, вся звезды и свет.»

(Псалом 148)

Катавасия

Катавасия (греч. катаβασία – *схождение*, от глагола *сходить*, *спускаться*) – название ирмоса, который поется в окончании песни канона (после каждой, либо после 3-й, 6-й, 8-й, 9-й). Само название происходит от предписания Устава, где сказано, что для пения катавасии певцам двух хоров (клиросов) надо спуститься со своих мест и сойтись в середине храма.

В Толковом Типиконе Михаила Скабаллановича читаем: «Тропари канона по содержанию своему слишком отдаляются от библейских песней, с которыми они связаны ирмосом, и вот для восстановления связи их с этими песнями длинный ряд их и заключается, как открылся, ирмосом. Такое возвращение песни канона к ирмосу называется катавасией (катаβασία = катаβασις – схождение, возвращение (войска с похода)). В самые великие праздники катавасия состоит в повторении начального ирмоса, в меньшие праздники, и в том числе в воскресенье, катавасией служит ирмос другого, сродного или близкого, праздника, в будни катавасией служит ирмос последнего канона, и она бывает только после важнейших песней – 3, 6, 8 и 9, наконец, в пост катавасия иногда и заменяет собою ирмос, т. е. ирмос поется только в качестве катавасии».

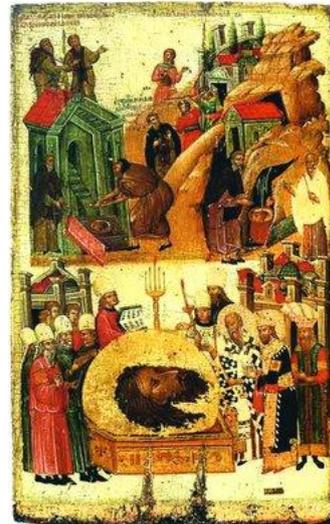
Третье обретение главы Предтечи и Крестителя

Господня Иоанна (25 мая/7 июня)

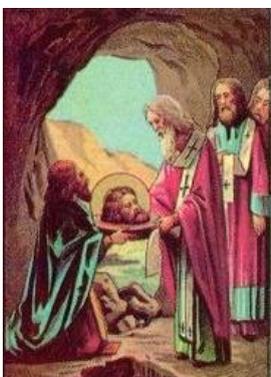
Иконография Праздника

Иоанн Предтеча – последний ветхозаветный пророк, открывший избранному народу Иисуса Христа как Мессию-Спасителя. Другое наименование святого – Иоанн Креститель – подчеркивает его миссию крещения Иисуса Христа.

Согласно Евангельским текстам, Иоанн Предтеча был арестован из-за того, что обличал Ирода Антипу за брак с Иродиадой и «за всё, что сделал Ирод худого» (Лк. 3: 19). На пиру в честь своего дня рождения Антипа пообещал в присутствии вельмож и знатных людей Галилеи, что исполнит любое желание станцевавшей для гостей Саломеи, дочери Иродиады. По наущению матери она попросила в качестве награды голову Иоанна Крестителя, что и было исполнено, хотя Ирод этого не хотел. По Евангелию, глава Иоанна Предтечи оказалась в руках у Иродиады (Мф. 14: 11). Боясь воскресения святого, она положила голову в сосуд и тайно закопала в одном из поместий Ирода, не желая погребения тела и главы вместе. По одной из версий, главу Иоанна Предтечи выкрала у Иродиады и погребла праведная Иоанна, благочестивая жена Хузы, домоправителя Ирода.

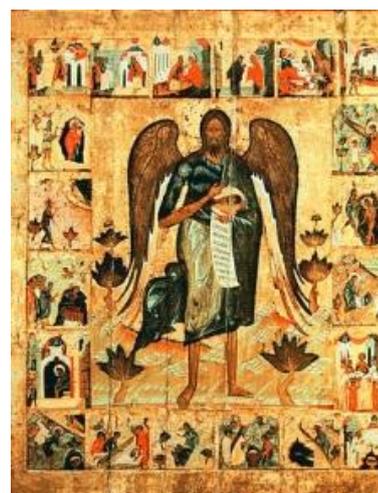

Усекновенная глава Иоанна Предтечи обреталась трижды: в IV веке, в середине V века и около 850 года. По преданию, патриарх Игнатий во время ночной молитвы получил откровение о местонахождении реликвии. После этого она была перенесена в Константинополь. В соответствии с древней христианской традицией глава Иоанна Предтечи рано (не позднее V века) подверглась раздроблению, поэтому сведения об обретениях противоречивы.

Благодаря троекратному обретению сложилась богатая и разнообразная иконография событий. Первой сформировалась иконография третьего обретения главы Иоанна Предтечи, которая существует в нескольких вариантах, изображающих разные моменты обретения: два мирянина выкапывают святыню из черной пещеры, процессия перенесения святыни во главе с императором и кадящим патриархом со свитой, богослужение над честной главой. В IX веке на основе третьего обретения складывается иконография первого и второго обретений: два монаха выкапывают кирками из пещеры главу (либо один из них, опустившись на колени, берет чашу с главой), либо глава лежит на земле, вокруг три человека в длинных монашеских одеждах держат зажженные свечи и благоговейно взирают на главу. В эпоху позднего средневековья в кратких циклах Жития Иоанна Предтечи обычно использовались собирательные образы обретений: единственное клеймо с изображением обретения, показывающее как два монаха выкапывают главу из пещеры.

В русской иконописи позднего средневековья сложилась самостоятельная традиция изображения обретений главы Иоанна Предтечи. Выделяется ряд памятников второй половины XVI века, в частности, ярославская икона «Св.Иоанн Предтеча Ангел пустыни, с житием в 20 клеймах» из ярославской Никольской церкви, в которых история обретения разделена на три эпизода: в первом клейме в пещере спят монахи, к ним склоняется Иоанн Предтеча, сообщая о местонахождении святыни; во втором клейме два монаха выкапывают честную главу с помощью заступов; в третьем эпизоде снова изображены один или двое спящих, а под ними в пещере – глава Иоанна Предтечи, окруженная нимбом, над спящими склоняется Иоанн Предтеча.

Жанна Белик, Ольга Савченко (музей имени Андрея Рублева)

ЧИНОПОСЛЕДОВАНИЕ БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИИ

Литургия верных

(продолжение. Начало в выпуске 10(27))

...*Отче наш*... звучит как молитва Евхаристическая, как молитва о том, что Церковь в лице собранных на Литургию — это то человечество, которое должно стать Сыном Божиим. Священномученик Ириней Лионский сказал, что Царство Небесное — это то место, где все человечество становится единокровным Сыном Божиим. Об этом многократно говорил митрополит Антоний Сурожский. И вот это человечество, как Сын, поет молитву *Отче наш*. Эта молитва, как бы ни казалась она понятной, часто употребляемой и известной, гораздо больше того, что мы знаем о молитве. Это единственное, что Господь нам Сам даровал в ответ на просьбу Апостолов научить их молиться. [...]

Молитва начинается с двух простых слов — *Отче наш*, но они сразу ставят человека в неожиданное для него состояние. Мы, конечно, привыкли считать, что Бог наш Отец. Но одно дело считать, что Бог наш Отец, или знать, что Он Себя называет нашим Отцом, а другое дело — быть в этих отношениях. По большому счету Бога Отцом может назвать только Сын, вторая ипостась Святой Троицы, потому что в существе Святой Троицы Он есть Сын Божий. И поэтому когда Сын Божий дает эту молитву Своим ученикам, тем самым происходит беспредельное возвышение самого человечества. Бог ставит человека рядом с Собой на совершенно один уровень. Сын Божий и мы обращаемся одними и теми же словами к Богу Отцу. Это трудно даже осознать человеку. По какой-то привычке мы говорим, что Бог — наш Отец, Бог есть Любовь, но вот мы возводимся на этот уровень, мы вынуждены обращаться к Богу как к Отцу... [...]

Заповедь “возлюби ближнего своего, как самого себя” раскрывает задачу человечества быть в любви, как в полноте бытия. Нет полноты бытия человеку, который замкнут на себе, который живет эгоизмом, который на себя направляет все свои действия. Он уничтожает себя, не давая полноты ни себе, ни другому. Но полнота, заключенная в слове «наш», позволяет всем нам быть Церковью и всем нам быть спасенными. Господь наш Иисус Христос, когда обращается к Отцу, говорит — *Отец Мой*, и только Он может так сказать, потому что Он — Сын Единородный и Единосущный. А наше сыновство соборное, именно в Церкви мы становимся сынами Божиими, и не по естеству, а по благодати. Благодать сыновства человек не может получить единоличным стремлением к Богу: никаким личным подвигом, никаким личным благочестием. Она соборно преподается только в Церкви. Потому мы и говорим *Отец наш*, что Он нас всех как Отец собирает в единую Церковь, Тело Сына Своего.

Иже еси на Небесех... Никого на земле не зовите себе отцом, потому что Отец у вас один, Который на небесах (см. Мф. 23: 9). Чем небесное отцовство отличается от земного? Небесное отцовство безгранично. Земное отцовство всегда ограничено. Оно ограничено по плоти, отец — одному отцу, а другому совершенно чужой. Духовное отцовство ограничено общиной. Любое земное отцовство до конца не исполнено, оно исполняется только в Боге. И мы к этому отечеству обращаемся как к небесному, бесконечному, все собой покрывающему. Небо служит не знаком отдаленности, а наоборот — небесность нашего Отца служит знаком Его бесконечной к нам приближенности. Небо — это духовное состояние, исполнение всего мира. Небо — это не космические пространства, а пространство духовной жизни. В этом смысле молитва *Отче наш*, особенно когда она звучит во время Литургии, исполняется вселенским смыслом.

Да святится Имя Твое... Открывая Свое имя Моисею, Бог сказал только — *Я Сущий. Я Тот, Кто есть*. В этом открывается познание того, что если что-то и есть настоящее, то это — Сам Бог, а все остальное — относительное, существующее только постольку, поскольку есть Он. Бог — Сущий, но в Своей сущности Он непостижим, никаким образом не может быть до конца описан и определен. Поэтому непознаваемо имя Божие, в котором определена Его сущность, даже то, которое Он открыл людям, — *Яхве*, или как оно переведено в синодальной Библии — *Иегова*.

В религии Ветхого Завета имя Божие запрещалось произносить. Только раз в году во время принесения пасхальной жертвы, когда священник окроплял кровью Святое Святых, он произносил это слово вслух, а все остальное время оно заменялось аналогиями — Господь, Вседержитель, Саваоф; это имена, которые определяют свойства Божии, а не Его сущность. Таких определений Бога существует множество, но мы не знаем и никогда не узнаем Бога по имени. Оно является тайной, — имя Божие, о котором мы просим, чтобы оно свяtilось.

Но вот, в Своей последней первосвященнической молитве на Тайной вечери Иисус Христос говорит такие слова: *Я открыл имя Твое человекам, которых Ты дал Мне от мира* (Ин. 17:6). Что же это за имя, которое Христос открыл людям? Это — Отец. Потому что, как говорит Христос, *все Твое — Мое, и все Мое — Твое, и Мы — Едины*. 17-я глава Евангелия от Иоанна по своей глубине раскрывает многие тайны отношения человека и Бога. Познание имени Божиего — это познание Самого Бога, и имя, которое Господь открыл человеку, дает нам такую возможность, — Бог познается через Своего Сына. Но познание Бога заключается не в знании о Нем, не в количестве богословских понятий, не в вычислении каких-то истин. Познание заключается в соединении с Ним.

Первое соединение со Христом, которое дарует нам Господь, это святое крещение, в котором существует молитва на наречение имени. Какое же имя нарекают человеку? Еще до крещения человек приходит в храм, или приносят младенца, и первое, что делает священник, это читает молитву на наречение имени: *Да будет Имя Твое неотреченно на нем*. Ему имя Божие нарекается, никакого другого. С этого момента человек становится христианином, сыном Божиим, уподобляется Христу в богосыновстве. Христос не боится нам так доверять Свое имя, не боится, что мы Его именем потом будем всю свою жизнь подписываться. Это уже потом человеку дают имя в честь святого, но это не имеет принципиального значения, а является неким дополнением к тому, что он получает в наречении Божественного имени, имени христианина. Теперь он уже не просто человек, телесное существо, скопление действующих в нем биологических процессов, которые мы называем жизнью. Человек входит в род Христов, и с этого момента он на себе несет имя Божие.

И вот мы молимся, — *Да святится Имя Твое*, но каким образом мы можем восславить имя Божие? Не кричать же все время — Слава имени Твоему! Не можем мы большими буквами имя Божие написать, чтобы все видели свет и святость, исходящие от него. Господь говорит — *Тако да просвятится свет ваш перед человеки*, чтобы люди видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего, Который на небесах. Исходя из этого, мы понимаем, что святость Божественного имени может быть осуществлена только теми, кто Его Божественное имя носит в себе.

Человек призван к обожению во Христе, это наша самая главная цель — вхождение в меру Христа. В этом смысле слова «*Да святится Имя Твое*» говорят о цели нашего спасения, о богоуподоблении и обожении. Только в Боге может человек стать человеком. Преподобный Иустин Попович говорит, что вне Христа человек — это недочеловек, подчеловек, внечеловек и мимочеловек. И только во Христе возможно, чтобы имя Божие просветило человека так, что в человеке человек узнает Бога.

Мы молимся именно о том, чтобы, когда мы живем с этим именем, с кем-то встречаемся, действуем в этом мире, нас бы сразу узнавали. Так должно быть, так прежде узнавали настоящих христиан. Когда они где-то появлялись, что-то делали и говорили, сразу было понятно — христианин. Когда действует Господь, мы же узнаем Его, — вот, Господь посетил, помог. Так же должны узнавать и тех, кто носит Его имя. Поэтому, когда мы произносим, — *Да святится Имя Твое*, мы просим, чтобы это Имя в нас свяtilось. Идет человек по улице, а у него на лбу написано — христианин. У него в глазах светится, что он христианин. Он начинает с кем-то говорить, что-то делать, и все понимают — это христианин. Все, что он ни делает, это есть проявление его Божественного имени. А по другому никак я себе не представляю, как оно может свяtilось. Не можем мы сделать, чтобы имя Божие свяtilось помимо нас.

Да придет Царствие Твое... В этих словах мы призываем второе пришествие и Страшный суд. Но эта молитва исключительно Евхаристическая, потому что, призывая второе пришествие, мы призываем Христа, призываем победу над злом, над антихристом. Мы призываем Его придти, потому что мы Ему верны и готовы Его встретить. В евхаристической молитве христиан первых веков звучали такие слова — *да преидет образ мира сего*, то есть, — Господи, пускай поскорее закончится этот видимый мир и наступит Твое Царство. Хотя они прекрасно знали, что это сопряжено с пришествием антихриста, с гонением на христиан, с внешними разрушениями, но совершенно этого не боялись, наоборот, желали, чтобы поскорее всякое зло, искажающее мир, исчезло, и правда Божия воцарилась в каждом человеке.

Хлеб наш насущный даждь нам днесь. Когда мы обращаемся к Богу с этой молитвой, мы, конечно же, испрашиваем себе то, что почитаем необходимым для жизни в обычном житейском представлении. На другие языки, такие как английский или французский, *хлеб насущный* переводится как *хлеб ежедневный*, что предполагает совершенно бытовой смысл этого прошения. Когда мы просим у Бога нашу жизнь земную не оставить без Своего попечения, подать нам хлеб, которым мы кормимся, то под этим хлебом мы понимаем всю совокупность необходимого нам для жизни.

В Своей Нагорной проповеди Господь говорит, чтобы мы не заботились о том, что нам есть, или что нам пить, или во что нам одеться, потому что всего этого ищут язычники, а Бог питает и птиц полевых. И мы, как бы с упованием и надеждой на то, что Господь нас напитает, просим, чтобы именно из Его руки нам подавалась пища на каждый день, чтобы мы никогда не были обойдены Его заботой.

В шестой главе Евангелия от Иоанна Господь говорит о Себе как о Хлебе, сшедшем с небес, и о том, что кто будет этим Хлебом жить, тот никогда не увидит смерти. Потому что это, — говорит Господь, — плоть Моя, и тот, кто не будет вкушать Мою плоть, тот не будет иметь жизни вечной. И когда мы говорим об этом, мы уже совершенно иначе представляем прошение в молитве Отче наш. В ней заключено не только прошение земных благ, обычных необходимых вещей для нашей жизни. Ее глубокий смысл раскрывается в словах Священного Писания — *не хлебом единым будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих*; и не только словом, исходящим из уст Божиих, но и Словом, которое есть Сам Бог, воплотившееся Слово.

В греческом языке для обозначения понятия *насущный* употребляют слово *ὑπερούσιος*, которое означает одновременно и 'насущный, необходимый для существования', и 'пребывающий над всякой сущностью, сверхсущностный'. И все святые Отцы толкуют это прошение в глубоко духовном и евхаристическом смысле. Не случайно молитва Господня поется на Литургии перед причащением Святых Христовых Таин — в ней заключено прошение именно евхаристическое. Хлеба жизни мы просим в этой молитве. И когда мы просим этого Хлеба, когда мы просим, чтобы Господь Сам стал источником нашей жизни, это прошение становится очень ответственным, потому что когда человек просит в пищу Самого Бога, просит, чтобы Сам Господь Себя ему отдавал до конца, человек должен понимать, что прошение это — двухстороннее. Ведь невозможно просить у Бога насущный хлеб и при этом ничего не делать своими руками. В ответ на просьбу о земном хлебе человек отдает свой обычный ежедневный труд, естественный для человека, исполняя заповедь, которую Господь дал при изгнании из рая: *в поте лица своего будешь добывать хлеб свой*. Мы просим Господа напитать нас земной пищей, а добываем ее сами. Но когда мы просим нам послать хлеб небесный, надо тоже понимать, что недостаточно просто попросить — вот дай! В ответ на это прошение мы тоже должны иметь настоящее желание и себя Богу отдать. Если хотите — отдать, как жертву. [...]

Не случайно во время служб святым мученикам встречаются интересные образы. В апреле мы отмечаем память священномученика Антипы Пергамского. В посвященном ему богослужении поется, что он был испечен сладким хлебом для Бога. Суть этого поэтического образа в том, что если мы просим Бога дать Себя нам в пищу, если мы в молитве *Отче наш* просим хлеба сверхсущностного, то наш ответ на это прошение — готовность принести себя в некое

всесожжение Богу. Эта готовность выражается в молитве — *И весь живот наш Христу Богу предадим*.

Знаком того, что мы этого желаем, является истинное желание причащаться, готовить себя к причащению каждую Литургию. Человек, который не ищет этого, не ищет в принципе ничего. Господня молитва обесмысливается для человека, который не стремится и не жаждет причащения Святых Христовых Таин как хлеба жизни. *Хлеб наш насущный...* Евхаристическое глубокое прошение. Мы еще раз просим самого главного для себя: причаститься святых Христовых Таин. Еще раз мы просим у Бога, чтобы Он нам подал сейчас, на сей день, на этой Литургии, Свое Тело и Свою Пречистую Кровь. *Я хлеб, сшедший с небес, кто будет есть его, не узрит смерти во веки*. И поэтому, когда мы просим у Бога этот хлеб, и Он нам Его дает, то мы не можем от него отвернуться. Это Он говорит нам — *Со страхом Божиим и верою приступите*. Мы не приступаем, мы не причащаемся. Это очень часто является образом нашей жизни, когда Господь для нашей духовной жизни посылает нам огромное количество Своих духовных даров, их надо принять, но принять их можно только через подвиг, а по-другому никак нельзя. И вот Господь нас все время зовет — *Приступите! Возьмите!* А мы стоим рядом и не берем, потому что, чтобы взять, надо Бога назвать Отцом и надо стремиться стать Ему сыном.

И остави нам долги наши, якоже и мы оставляем должником нашим. Здесь тоже двойное прошение, как практически и в каждом стихе молитвы *Отче наш*. Прости нам так, как мы прощаем других. Прости нам долги наши в той самой степени, в какой мы сможем оставлять долги нашим должникам. Или, переворачивая смысл этой молитвы: не прощай, потому что мы не прощаем своих должников. Или — прости нас ровно настолько, насколько и мы можем простить.

Это императивное прощение, которое является одновременно и осуждением самих себя. И произнести его не всегда легко, не всегда просто и безответственно, потому что всякий раз, как мы это просим, мы проводим очень жирную черту под своей жизнью, ограничиваем сразу все свое состояние души. Мы можем исполнять посты, читать утренние и вечерние правила, делать добрые дела, вообще жить полнотой духовной жизни, стремиться всячески Богу угодить во всем, в помощи ближним, но как только мы произносим это прошение и оказываемся неспособными кому-то что-то простить, то тут же зачеркиваем этим прошением все, что мы сделали. Все обесмысливается, все сразу в прах повергается, — все, что мы сделали доброго, думая получить

себе за это какое-то вознаграждение и покрыть тем самым какие-то свои грехи. Я понимаю, что грешен, но могу сделать что-то доброе, и это доброе вдруг покрывает какое-то мое согрешение. И оказывается, что это бессмысленно, потому что единственное, что может покрыть наши прегрешения, это не совокупность добрых дел или количество пожертвований или молитв, но только одно: как мы умеем прощать; как мы умеем жить этим прощением, хотя бы готовностью к прощению. Потому что простить на самом деле нелегко. И очень часто человек и готов простить какие-то вещи, рад бы простить, а не может, потому что это возвращается в помыслах, возвращается с каждым днем. Один раз положил в своем сердце — *я прощу*, и сказал, — *Господи, я прощаю*, но при первом же случае все это возвращается как непощение, как неотдача этого долга, как постоянное желание еще раз востребовать с другого. Это

очень сложный духовный путь. И здесь Господь, как всегда, милосерд. Он часто принимает не результат прощения, но сам путь прощения как уже нечто совершившееся, принимает само намерение, само движение по этому пути, пока еще безрезультатное. Главное — не отступать. Ведь если человек сначала попросил Хлеба, а потом понимает, что он не заслуживает прощения, потому что сам никого простить не может, то как он потом к Чаше подойдет? Для нас самое главное — простить и быть прощенным, и это единственное условие причащения, которое нам ставит Господь через молитву *Отче наш*. Нет никаких других препятствий к причащению Святых Христовых Таин, кроме этого одного — не захотеть простить и быть прощенным.

*Протоиерей Алексей Уминский.
Фрагменты приходских бесед*

(продолжение следует)

Память св. великомученика Феодора Стратилата (8/21 июня)

Святой великомученик Феодор был родом из Евхаит, местечка поблизости от Амасии. Отвагой и ораторским талантом он заслужил уважение императора Лициния, который около 320 г. назначил его военачальником и градоначальником Ираклии. Вступив в должность, Феодор не скрывал приверженности христианству и пламенными словами обратил в Православие большую часть города. Рассказывают, что он даже подтвердил истинность своей проповеди, убив змия, который наводил страх на местных жителей.

В ответ на вызов императора, узнавшего о неожиданном поведении своего любимца, Феодор сам позвал Лициния в Ираклию вместе с его золотыми и серебряными идолами. Ободренный ночным видением о том, что пришло его время кровью засвидетельствовать любовь ко Христу, он торжественно принял императора. Тот, восхищаясь царившим в городе порядком, предложил градоначальнику показать свое благочестие, принеся жертву богам. Феодор выразил согласие и лишь попросил отдать ему идолов на ночь, чтобы почтить их перед принесением публичных жертв.

Он взял привезенные императором золотые статуи, за ночь раздробил их на куски и раздал золото бедным. Когда настал час церемонии, центурион доложил государю, что видел, как какой-то бедняк нес голову золотой статуи Артемиды. Пораженный император приказал вздернуть святого на дыбу, дать ему семьсот ударов воловьими жилами по спине, пятьдесят по животу и избить свинцовыми шарами по затылку. Потом с него стали сдирать кожу, прижигать раны факелами и скрести их черепками. Во время пыток святой восклицал только: «Слава Тебе, Боже мой!»

Его бросили в темницу, на семь дней оставив без еды, после чего распяли на кресте за городом. Солдаты безжалостно проткнули его до самых внутренностей, а дети, меча стрелы, выкололи глаза. Терпеливый в страданиях и великодушный по отношению к палачам по примеру Божественного Учителя, Феодор был непоколебим в молитве и ободрял своего служителя Уара записывать все детали мученичества.

Когда он висел на кресте ночью, оставленный в одиночестве, Ангел Божий освободил его и вылечил от всех ран, дав силы пройти эту битву до конца. Наутро солдаты пришли, чтобы снять труп. С удивлением найдя Феодора вполне здоровым, они уверовали во Христа. За ними последовала вся когорта и остальные солдаты, посланные, чтобы наказать первых.

Отдавая себе отчет в том, что, глядя на это чудо, взволнованный город может восстать, Лициний послал новых солдат, чтобы немедленно казнить Феодора — виновника этих беспорядков. Некоторые христиане решили встать на защиту святого, но мученик, чувствуя, что пришел час воссоединиться со Христом, остановил их и спокойно предстал перед палачами. Осенив себя знаменем животворящего креста, он склонил голову и с ударом меча удостоился венца славы.

Следуя наставлению св. Феодора, христиане с триумфальным шествием перенесли останки в его фамильный дом в Евхаитах. Именно здесь на протяжении веков совершались многие чудеса, и город впоследствии был переименован в Феодорополь.

*Составитель — иеромонах Макарий Симонопетрский,
адаптированный русский перевод — издательство Сретенского монастыря*

АПОСТОЛЫ ХРИСТОВЫ

*Итак идите, научите все народы,
крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа,
уча их соблюдать всё, что Я повелел вам;
и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь.
(Мф. 28:19-20)*

Апостол Иаков Зеведеев

Итак, перенесемся из дня нынешнего на берег Галилейского озера, во времена Христа. Только что призваны первые Апостолы – Андрей и Петр. И вот Спаситель увидел «других двух братьев, Иакова Зеведеева и Иоанна, брата его, в лодке с Зеведеем, отцом их, починивающих сети свои, и призвал их. И они тотчас, оставив лодку и отца своего, последовали за Ним» (Мф. 4: 21-22). Два брата: Иоанн (Богослов) и Иаков. Иоанн – юноша, Иаков – человек зрелый и состоявшийся. Бросая свои сети, они следуют за Иисусом и навсегда становятся Его учениками, самым ближним кругом, двумя из Двенадцати. Иисус назвал братьев «Воанергес», что в переводе с арамейского значит «Сыны грома». Вероятно, такое ироничное прозвище эти братья получили из-за своего порывистого характера.

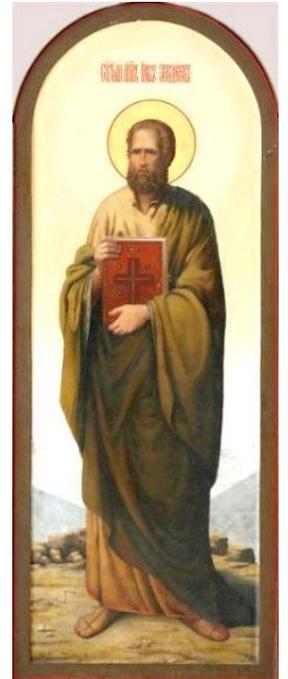
Было в них что-то, что позволило Христу выделить их из других апостолов. Только этих братьев, да еще Петра, Христос делает участниками самых ответственных моментов Своего служения. «И не позволил никому следовать за Собою, кроме Петра, Иакова и Иоанна, брата Иакова...» – это в рассказе о воскрешении девочки, дочери Иаира. Только этих Апостолов берет с Собой Христос на Фавор, и только они оказываются свидетелями Его Преображения. И именно их Спаситель позвал с Собой разделить молитву в Гефсиманском саду.

Богословы много думали над тем, почему именно их?.. Петр, положим, – первенствующий из Апостолов. Но почему Иоанн и Иаков? По пламенности их натуры, и потому, что им надлежало особым образом послужить делу проповеди христианства? Очень возможно. Во всяком случае, Иоанн и Иаков были незаурядными и решительными людьми и в своем апостольском рвении опережали других.

Евангелия сохранили один, по виду курьезный, момент, связанный с именем братьев. «Тогда приступила к Нему мать сыновей Зеведеевых с сыновьями своими, кланяясь и чего-то прося у Него. Он сказал ей: чего ты хочешь? Она говорит Ему: скажи, чтобы сии два сына мои сели у Тебя один по правую сторону, а другой по левую в Царстве Твоем. Иисус сказал в ответ: не знаете, чего просите...» (Мф. 20: 20-22). Сыновья Зеведеевы – это наши герои: Иоанн и Иаков. Значит, были основания просить для них особые места в Царствии Божиим, раз мать с наивной простотой обратилась с такой просьбой ко Христу.

После Воскресения Христова братья проповедуют в Иерусалиме и в Палестине. Иоанн берет к себе в дом Божию Матерь и заботится о Ней, имя Иакова как неутомимого миссионера и свидетеля о Христе гремит по всей Иудее. Именно поэтому в 44-м году, желая прекратить проповедь о Распятом и Воскресшем и уничтожить семена христианства, царь Ирод Агриппа приказывает убить именно Иакова. «В то время царь Ирод поднял руки на некоторых из принадлежащих к церкви, чтобы сделать им зло, и убил Иакова, брата Иоаннова, мечом». Первый Апостол – мученик Церкви, чья пролитая кровь становится символом вражды недобрых людей против Церкви и Истины. Но, как спустя полтора столетия скажет Тертуллиан, «кровь мучеников – семя христианства». Вера, которая больше и прекрасней, чем жажда к жизни, все больше и больше распространялась по земле.

*Священник Константин Пархоменко
Сайт «Азбука веры»*

ЗАПОВЕДИ ЦЕРКОВНЫЕ

Церковные заповеди — правила, исполнение которых составляет существенный признак и условие принадлежности к церкви. Таковыми считаются все нравственно-дисциплинарные постановления церкви, касающиеся всех её членов; в частности же, как наиболее важные из них, указываются девять, касающиеся молитвы, постов, посещения богослужений, сохранения церковного имущества, уважения к пастырям церкви, воздержания от чтения книг, написанных еретиками, и удаления от всех обычаев, имеющих противохристианский характер.

1. Первая заповедь церковная предписывает каждому молиться Богу с сокрушением и умилением сердца и исполнять уставы Церкви во все воскресные и праздничные дни, то есть слушать утреню, литургию и вечерню.

2. Вторая заповедь предписывает, чтобы христианин ежегодно соблюдал четыре определенных поста. Притом должно соблюдать пост по средам и пятницам, а также 14 сентября, 29 августа и в другие дни, в которые назначен пост.

3. Третья заповедь предписывает, чтобы пастырям Церкви оказываемо было должное уважение, как служителям Божиим и посредникам, ходатайствующим за нас перед Богом, особенно тем, которые исповедуют нас, как отцы духовные, а также предписывает, чтобы мы советовались с ними о своем спасении. Кроме того эта заповедь запрещает мирским людям вмешиваться в дела духовные.

4. Четвертая заповедь предписывает четыре раза в год и непременно хоть один раз в год исповедовать свои грехи пред священником, законно и православно рукоположенным, а тем, которые преуспевают в благочестии и святой жизни, — каждый месяц. Больные прежде всего должны стараться очистить исповедью свою совесть и приобщиться Святых Тайн, приняв наперед Таинство Елеосвящения.

5. Пятая заповедь требует от христианина твердо хранить свою православную веру, для чего предписывается, чтобы неопытные в познании Священного Писания и наук не читали книг, написанных еретиками, не слушали богохульного их учения и удалялись от обращения с ними.

6. Шестая заповедь предписывает молиться о всех христианах, живых и умерших, преимущественно о тех, которым вручена власть духовная и гражданская; заповедует также молиться об обращении к православной вере еретиков и раскольников.

7. Седьмая заповедь предписывает посты и молитвы, назначенные епископом в своей области (епархии) в случае общей нужды и бедствия, непременно соблюдать всем жителям той епархии.

8. Восьмая заповедь предписывает, чтобы никто не похищал и не употреблял на свои нужды церковного имущества.

9. Девятая заповедь запрещает совершать браки в дни, в которые не дозволено церковью, и находиться православным христианам при противозаконных играх и зрелищах, и заповедует удаляться от всех языческих обыкновений.

«Значение этих заповедей весьма велико. Давшая их церковь заявила себя в этом случае чадолубивою матерью, заботящеюся о спасении своих чад и ради этого старающейся дать им наставления в возможно большем числе случаев их жизни. Она, как мы видели, воспитывает этими заповедями уважение ее чад к ней самой, т.е. церкви, к ее представителям, к ее достоянию, — призывает и приучает христиан к воздержанию, к заботам об улучшении их внутреннего мира, — охраняет их чистоту, предостерегая от языческого и еретического влияния, — возбуждает в них любовь ко всем, призывая молиться даже за еретиков и раскольников. Если б христиане следовали спасательным советам своей матери — попечительницы, тогда они стояли бы на должной высоте, чего, к сожалению, нельзя сказать теперь, когда целиком или по частям нарушаются решительно все девять церковных заповедей, а особенно 1-я, 4-я, 5-я, 6-я и 9-я. Эти заповеди вызывались теми или иными потребностями жизни, вполне приложимы и ко всякому времени и заслуживают самого глубокого и благоговейнейшего к себе внимания чад Христовых.»

*Александр Александрович Бронзов, доктор богословия, профессор Спб. духовной академии.
(продолжение в следующем выпуске)*

Страница настоятеля

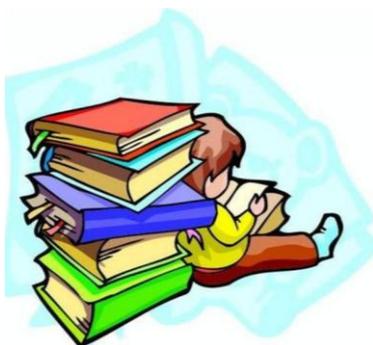
Дорогие братья и сестры!

Начинаются работы по восстановлению колокольни. В виду отсутствия возможности установить ограждения строительной площадки, просьба ко всем: быть внимательными при прохождении возле строительных лесов. Прошу ваших молитв о строителях и благодетелях, помогающих возрождать наш храм. Помогите нам Господи возродить не только наши храмы, но и храмы наших душ. Да пребудет Божие благословение на всех хотящих и участвующих в возрождении наших святынь! Аминь.

Протоиерей Алексей Ширяев

НОВОСТИ НАШЕГО ПРИХОДА

Дорогие братья и сестры!

В нашем храме действует приходская библиотека. Основная часть библиотечных фондов находится в помещении церковного домика. Часть книг (художественную, просветительскую литературу, книги для взрослых и детей) вы можете увидеть на полках слева от свечной. Если вы хотите взять книгу на дом, то не забудьте записаться в журнал (он находится там же, на полке), а когда возвращаете книгу – просто вычеркните свою запись.

Дорогие братья и сестры!

На нашем приходе начинает зарождаться **наш первый детский хор!** Уже четыре службы прошли с участием детей: Рождество, Пасха, Неделя 4-я и 5-я по Пасхе. Наши юные певчие – это **Ульяна, Ксюша, Полина и Серафима.**

Мы приглашаем всех детей, желающих петь, к участию в Богослужении! Что для этого надо?

Во-первых, стараться не пропускать служб и приходить в храм без опозданий.

Во-вторых, готовиться к службе и причащаться Святых Христовых Таин. Ведь только тогда мы становимся Церковью, когда мы собираемся вместе у Чаши Христовой. Причащение – это то, что всех нас соединяет со Христом и друг с другом.

В-третьих, дружить с остальными ребятами, помогать друг другу и слушаться советов старших.

Пока никаких дополнительных занятий с детьми проводиться не будет, но спевка перед Литургией желательна.

Приходите – мы будем вам рады!

Обращаться к о.Алексию и Евгению (регент).

Поздравляем протоиерея Димитрия Непокорова и весь приход Храма Святого Великомученика Феодора Стратилата (п.Кисельня) с Престольным Праздником (21 июня)! Наши приходы помогают друг другу, участвуют в совместных богослужениях.

На фото:

Божественная

Литургия в храме св.вмч.Феодора Стратилата; службу возглавил о.Димитрий; в службе принимал участие сводный хор двух приходов: о.Алексий, Галина, Александра, Зинаида, Евгения (регент), а также чтец Димитрий.

Дорогие братья и сестры!

Перед Праздником Святой Троицы – Пятидесятницей – на нашем приходе состоялась подготовка к Празднику. Благодарим всех, кто не пожалел ни времени, ни сил, и принял участие в кладке кафельной плитки на подоконниках, чистке подсвечников, влажной уборке храма, выносе мусора, подготовки трапезной: Сергея, Евгения, Валерия, Галину, Татьяну, Дмитрия и Евгению. Также благодарим Александра и Юлию (за транспортировку рассады цветов из Петербурга), и Валерия и Галину (за посадку петунии в балконные ящики) – теперь вход в храм выглядит по-праздничному! Спаси вас всех Господи!

Дорогие жители Иссада! Мы будем рады, если кто-то из вас захочет ухаживать за цветами (поливать их время от времени). Помогите сохранить красоту! Желающих «взять шефство» над цветами просим обращаться в свечную.

Поздравляем с Днем Рождения:
Александра Богачева (5 июня)

Поздравляем с именинами:
Димитрия Высоцкого (1 июня)

МНОГАЯ И БЛАГАЯ ЛЕТА!!!

Редакция Троицкого Листка приглашает прихожан к участию в выпуске. Ваши идеи, материалы, творчество, рассказы могут быть интересны нашим читателям. Обращаться к о.Алексию или Евгении (регент).

Адрес храма Святой Живоначальной Троицы: Ленинградская обл., Волховский р-н, д. Иссад, д. 14А.

Сайт храма: <http://issad.prihod.ru/>

Телефоны и электронные адреса для связи:

о.Алексий Ширяев: +79214469140; email: batushka.aleksij@rambler.ru

Евгения (регент): +79626802031; email: jhenya70@yandex.ru

Просим не использовать Троицкий Листок в хозяйственных целях. Если он стал вам не нужен – передайте его другим людям. Спасибо.

Выпуск подготовлен по материалам сайтов: <http://www.pravmir.ru/>, <http://azbyka.ru/>, <http://days.pravoslavie.ru/>, <http://www.patriarchia.ru/>, а также других православных сайтов.